

## От составителя сборника

Запас азербайджанских тюркских сказок, как старых, уже отживающих, так и новых, вновь творимых, необычайно вслик и разнообразен. В нем в причудливой, соответствующей югу, фантастической оболочке отражены и вся многовековая история тюркской крестьянской массы, и ее тяжелый быт в различные эпохи, неимоверная эксплуатация, которой подвергалась она со стороны правящих классов, ее глубокие народные чаяния и верования.

Русскому и европейскому читателю эти сказки в настоящее время почти неизвестны, так как единственное издание, в котором было напечатано достаточно большое число переводов тюркских сказок, „Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа“ \*, во-первых, давно стало библиографической ред-

---

\* Издание управления Кавказского учебного округа, тт. I—44, Тифлис, 1881—1914, под редакцией Л. Г. Лопатинского.

костью, во-вторых, приведенные в нем тексты азербайджанских сказок настолько изменены, сокращены, русифицированы и лишены всякого азербайджанского колорита, что иногда лишь по названию можно отличить сказки тюркские от тут же приводимых армянских, грузинских и др. сказок.

Изданный в 1930 году Азербайджанским научно-исследовательским институтом трехтомный литографированный сборник „Фольклор Азербайджана и прилегающих стран“ \* дает ряд русских текстов азербайджанских сказок из неизданного наследия Л. Г. Лопатинского и других фольклорных собраний, хранившихся в научно-исследовательском институте, но по своему составу и тиражу сборник этот был рассчитан лишь на очень ограниченный круг научных учреждений и ученых фольклористов.

Необходимо заметить, что и на тюркском языке до сих пор не было издано сколько-нибудь значительного собрания азербайджанских сказок, соответствующего их богатству. Помимо нескольких отдельных изданий сказок, мы имеем лишь двухтомный сборник сказок, собранных Али-Заде Гумметом, изданный Обществом исследования и изучения Азербайджана \*\*, и часть эпоса, связанной с именем известного богатыря Кер-оглы, изданной тем же обществом \*\*\*.

В настоящее время Фольклорная секция Азербайджанского отделения Закавказского филиала Академии

---

\* Тт. I—III, Баку, 1930, под редакцией проф. А. В. Багрия, тир. 500 экз.

\*\* „Народная литература Азербайджана (сказки)“, 1 и 2 части, Баку, 1929, под редакцией Г. Султанова и Х. Зейналы.

\*\*\* В. Хулуфлу, Кер-оглы, Баку, 1927.

наук СССР предпринимает и осуществляет большое издание азербайджанских сказок на тюркском языке \*.

Настоящий сборник состоит в значительной части из переводов рукописных текстов сказок, хранящихся в Фольклорной секции Азербайджанского отделения Закавказского филиала Академии наук СССР.

При выборе рукописей для перевода составитель сборника стремился по возможности отразить все разнообразие азербайджанских тюркских волшебных, новеллистических и бытовых сказок.

Последовательность в расположении сказок в сборнике такова, что от чисто волшебных сказок постепенно осуществляется переход к сказкам новеллистического типа, наконец к чисто бытовым и нравоописательным, причем рядом обычно помещаются сказки, в чем-либо близкие друг к другу по сюжету или по более или менее значительному комплексу отдельных мотивов.

Чрезвычайно распространенные в Азербайджане сказки о кечалях — плешивых или паршивых, — представлены в сборнике одной волшебной сказкой („Кечаль-Мамед“) и рядом бытовых сказок („Сказка о синеглазом кеосе“, „Кечаль“, „Кечаль-племянник“ и др.), рисующих этого основного героя азербайджанских бытовых сказок в разнообразных положениях.

---

\* К Фольклорной секции Азербайджанского отделения Закавказского филиала Академии наук СССР перешло в основном фольклорное собрание Азербайджанского государственного научно-исследовательского института, который в свою очередь унаследовал его от возникшего в 1922 году Общества обследования и изучения Азербайджана. Эти учреждения впервые в Азербайджане поставили вопрос о планомерном собирании и изучении тюркского фольклора и начали осуществлять эти мероприятия.

Очень распространенный в Азербайджане, но чрезвычайно трудный для перевода тип сказок-дестанов, с обилием стихотворных лирических вставок, представлен в сборнике дестаном об ашуге Курбане.

Трудность перевода дестанов связана главным образом с лирическими вставками-песнями народных певцов — ашугов, представляющими иногда непереводимую игру слов и словосочетаний.

Очень распространенные в Азербайджане сказки, связанные с именем иранского шах-Аббаса, представлены в сборнике двумя сказками („Сказка про Салаха и Валаха“ и „Неверная жена и верная невеста“). Необходимо отметить, что большинство сказок о шах-Аббасе бытует в настоящее время главным образом среди талышей, в районах, пограничных с Ираном \*.

Из тюркских сказок, записанных за пределами Азербайджана, в сборнике приводятся лишь две сказки, записанные в грузинском Ахалцыхе („Джаган-шах“ и „Мулла Чекулчек“).

Современный революционный эпос представлен в сборнике легендой о Наримане, в сказочной форме отражающей популярность известного тюркского писателя и революционного деятеля Наримана Нариманова.

Подыскать более или менее оформленную сказку, отражающую современную колхозную действительность Азербайджана, пока не удалось. Хотя в Фольклорной секции Азербайджанского отделения Закавказского филиала Академии наук уже накоплен значительный за-

---

\* Фольклорная секция Азербайджанского отделения Закавказского филиала Академии наук СССР готовится в настоящее время к печати сборник переводов на русский язык сказок национальных меньшинств Азербайджана, в частности талышей и татов.

нас колхозной тюркской лирики, но это пока лишь отдельные стихотворные отрывки, еще не влившиеся в эпический рассказ, частью которого они, как в дестанах, со временем несомненно станут.

И, наконец, совсем не вошли в сборник так называемые каравеллы, небольшие юмористические рассказы-анекдоты, связанные с муллой Насрэддином и др. именами. Этих каравелл накопилось уже много сотен в Фольклорной секции, и они со временем могут послужить материалом для отдельного фольклорного сборника.

Из литографированного сборника „Фольклор Азербайджана и прилегающих стран“, после соответствующей проверки, взято лишь несколько сказок, особенно характерных для Азербайджана („Суд казия“, „Иляс и Гулаб“, „Бедняк и змея“ и др.), и, наконец, только три текста взято из „Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа“ („Царевич Газанфар“, „Шейдулла“ и „Неверная жена и верная невеста“).

Эти сюжеты также характерны для Азербайджана, но соответствующих рукописных текстов\* в распоряжении Фольклорной секции Азербайджанского отделения Закавказского филиала Академии наук пока не имеется.

Теперь о самом переводе. Составитель сборника руководился стремлением достичь по возможности точного соответствия тюркскому тексту, с сохранением даже некоторых длиннот его и сохранением в некоторых местах расстановки слов в фразе, обычной для тюркского текста и не совсем обычной для русского.

Некоторое число не переведенных, но в примечаниях объясненных слов также, по мнению составителя, вполне законная дань местному колориту: эти слова в Азербайджане и в русской обычной речи употребляются зачастую также без перевода.

В работе над настоящим сборником, кроме лиц, фамилии которых обозначены на титуле, также приняли участие Т. Г. Васькова, С. П. Забелло, Г. Ф. Мамед Кулу-Заде, Г. Самедзаде и Г. Шахмалиев.

А. В. Багрий

## Азербайджанские тюркские сказки \*

### I

Талантливый и музыкальный ашуг является любимцем трудовых масс Азербайджана. Он не только рассказывает сказки, дестаны, не только передает слушателям заученные стихотворения известнейших ашугов, ему предшествовавших, но зачастую и сам сочиняет новые стихи и сказки.

Окончание осенних уборочных и посевных работ, холодные осенние ветры и листопад знаменуют уже приближение свадебного сезона и сказочных вечеров в азербайджанской деревне.

Каждый более или менее зажиточный крестьянин позаботится о том, чтобы чем-либо легким и приятным накормить своих друзей, собравшихся к нему вечером, послушать певца-ашуга или постоянного сельского сказочника.

---

\* Статья Х. Зейналы переработана для настоящего сборника А. В. Багрием.

Зачастую местный или заходжий сказочник, или ашуг, настолько увлекает своих слушателей, что сказка тут же сопровождается „юнами“, т. е. импровизированной инсценировкой повествуемого сказочного сюжета, например о плшивом кечале и жадном кеосс-безбородом и о том, как в конце концов кечаль одерживает верх над кеосой.

Отдельно развлекающееся женское общество не уступает мужскому.

Повествования сказочные часто сопровождаются такими же инсценировками, изображающими развратника казия, жадного муллу и др.

Нередко на свадьбах или народных празднествах ашуги, исполняя различные песни под аккомпанемент струнных инструментов — саза или тары, вступают между собой в состязание, загадывают друг другу сложнейшие сказочные загадки, причем побежденный в таком состязании бывает принужден покидать собрание, лишаясь своего музыкального инструмента, переходящего к победителю.

Иногда ашуг, перебивая серьезный рассказ с целью дать отдых своим слушателям, преподносит им краткий анекдот — каравеллу, в котором то осмеивается мусульманское духовенство, то изобличаются бывшие эксплуататоры — беки и ханы, то, наконец, в смешной форме просто изображается какой-либо бытовой случай.

Упомянем вкратце о некоторых из подвизающихся и в настоящее время азербайджанских ашугов.

Вот ашуг-виртуоз Гуссеин из Таузского района. Теперь ему около шестидесяти лет. Это поэт-импровизатор, настолько обогативший устную тюркскую литературу, несмотря на свою неграмотность, что ему иногда подражают даже современные азербайджанские

поэты. Его ученик, ашуг Мирза из с. Джиловдар, того же района, тоже малограмотен, обладает огромной памятью и звучным мелодичным голосом. Импрровизаторский талант его и знание всех тонкостей народной музыки дают ему большое преимущество перед остальными ашугами.

В отличие от своего учителя, отставшего от современной советской общественности, ашуг Мирза коренным образом перестроился: от воспевания „коралловых губ“ и „жемчужных зубов“ возлюбленной он перешел к колхозной тематике, к песням о наших достижениях. Свежая струя, внесенная ашугом Мирзой, дала ему возможность получить первую премию на Азербайджанском съезде ашугов в 1928 году.

За ним следует ашуг Асад, народный поэт-сказитель Вели, ашуг Зульфугар, ашуг Ислам из Геокчая.

Среди ашугов имеются в настоящее время члены колхозов, как например, Али Рагим-оглы, Мирза-Самед, сказительницы Гюллю Зейнал-кызы, Хадиджа-хала и др.

Али Рагим-оглы (род. в 1867 году) родом из иранского Азербайджана, хорошо знает на своем опыте эксплуатацию иранских помещиков и ханов. С 29-летнего возраста он начинает выступать как сказитель-ашуг, путешествует по всему Востоку, знает до 60 сказок и дестанов, множество поэм и стихов. В данное время сам работает как колхозник и своими песнями содействует соцсоревнованию и ударничеству.

Гюллю Зейнал-кызы (род. в 1890 году) и Хадиджа-хала (род. в 1895 году) являются членами колхоза, происходят из бедняцких семей. В то время как первая рассказывает увлекательные сказки,

рисующие борьбу кечалей против власть имевших, вторая — в своих стихах воспеваает советский строй и колхозное движение и изобличает беков, помещиков и других мироедов.

Мирза-Самед (род. в 1882 году) прошел старую школу — мектеб, стал выступать как ашуг с пятнадцати лет. После революции совершенно переродился, вошел в ряды коммунистической партии и сейчас является председателем районного исполкома.

Большим запасом сказок обладает Джаббар-Мовла Кулу-оглы из с. Горадиса, Карягинского района, старик 86 лет. Бывший сам ранее пастухом господского стада в своем районе, затем плотником, он прекрасно знает подневольный старый быт Азербайджана и отражает его в рассказываемых им сказках.

Наконец, ашуг Талыб (1852—1932), родом из села Нардаран Кубинского района, в 25-летнем возрасте становится учеником ашуга Погоса, армянина из соседнего селения, и не оставляет избранного пути, несмотря на преследования своих родственников. Национально-религиозные предрассудки, воспрепятствовавшие ему получить свою возлюбленную, дочь своего учителя, заставили его уйти от последнего и стать на всю свою дальнейшую жизнь ашугом.

Таковы ашуги и исполнители сказок в Азербайджане.

## II

Куда бы ни старался сказочник перенести в сказках своих слушателей, в чудесный Египет, далекий Китай, жаркий Индостан, на Цейлонские горы, — все равно его воображение питается горными вершинами, извилистыми ущельями, пещерами, вйлагами и реками Закавказья,